

Пройдя круг, Линь Цици заметила, что, благодаря продуманной обстановке и общей атмосфере, даже те работы, которые она не понимала, не вызывали у неё пренебрежения. В такой обстановке она сама собой оставила легкомыслие и молча созерцала произведения.

Так, то и дело останавливаясь, она вдруг обнаружила, что уже девять часов вечера. Сы Янь пропала из виду. Линь Цици, бродя в поисках, спустилась вниз, где услышала смех из слегка приоткрытой двери студии рисования. Заинтересовавшись, она заглянула внутрь...

И чуть не расплакалась от испуга.

Её сводная сестра сидела за круглым столиком в центре, вся запачканная разноцветными красками, а слева от неё был отчим, неуклюже вытирающий лицо дочери салфеткой.

— Какое совпадение! — Линь Цици прошептала проклятия и, смутившись, бросилась наверх. Её суматошное поведение привлекло немало внимания.

Среди прочих один человек окликнул её:

— Цици?

Линь Цици вздрогнула, обернулась и неуверенно улыбнулась:

— Мама.

— Ты тоже здесь, — мама указала на первый этаж. — Твой дядя и сестрёнка там, пойдёшь поздоровайся.

— Нет, — Линь Цици неуверенно улыбнулась. — Я хочу пойти на выставку картин.

Мама усмехнулась:

— Не ходи. Я только что была там, скучно, картины там даже хуже, чем у твоей сестры.

Линь Цици:

— ...

— Пошли, — мама без лишних слов потянула её вниз.

Линь Цици смирилась и последовала за мамой, чтобы поздороваться. Мельком взглянув на табличку у входа с часами работы «8:00-17:00», которая совпадала с расписанием выставки, она робко спросила:

— Когда вы уходите?

— О, мы уйдём к обеду, — ответила мама. — Пойдём вместе домой, поедим.

— Не надо, — Линь Цици покачала головой. — Я пришла с друзьями.

Мама не стала настаивать, а сестрёнка, не выдержав, закричала:

— Мама, посмотри на мою картину!

Отчим с раздражением посмотрел то на сестру, то на Линь Цици, отчего у тех пробежали

мурашки.

— Я пойду, — Линь Цици помахала рукой. — Пока.

Мама была занята утешением сестрёнки и не ответила, отчим лишь кивнул. Линь Цици, привыкнув к такому, ушла, но на полпути услышала позывной голос:

— Цици!

Она оглянулась и увидела подошедшего отчима:

— Дядя, что-то случилось?

— Ты поранилась? — отчим указал на бинт на её руке.

Линь Цици удивилась:

— О, это ерунда, ничего страшного.

— Денег не хватает? — вдруг спросил отчим.

Линь Цици покачала головой, вежливо ответив:

— Спасибо за заботу, дядя.

— Не за что, — отчим больше ничего не сказал и повернул обратно в студию рисования.

Наконец вздохнув с облегчением, Линь Цици, словно потерянная, вернулась на второй этаж. Она бродила там некоторое время, пока не успокоилась. В этот момент ей позвонила Сы Янь и закричала в трубку:

— Где ты?! Быстрее иди на выставку еды!

Она посмотрела на часы: 11:13. Спешно направилась к гастрономической выставке, где у входа нашла Сы Янь.

— Ха-ха! — Сы Янь похлопала по коробке в руках. — Я пришла в девять утра, там уже было столько народу, чуть не подумала, что не достану.

Линь Цици, представив, как Сы Янь стояла в очереди два часа, сжалось:

— Ты так старалась. Ешь сама, мне не надо.

— Как можно, ты должна попробовать, — настаивала Сы Янь.

Линь Цици почувствовала тепло в сердце.

— Попробуй, а потом подумаем, как это сделано, — улыбнулась Сы Янь. — Я в тебя верю.

— ...

Они сели на скамейку в стороне есть сладости: одну порцию Линь Цици, всё остальное забрала Сы Янь. Сладость «Борода дракона» выглядела молочно-белой, состоящей из тысяч тонких нитей, и источала приятный аромат. Её хотелось попробовать, но было жаль разрушать изящную форму. Однако стоило укусить — она таяла во рту, была рассыпчатой и сладкой,

оправдав ожидания Сы Янь, которая мечтала об этом всю ночь и простояла в очереди несколько часов.

— Дома сделаем, — Сы Янь ела с огромным удовольствием, прищуриваясь в улыбке.

С чувством миссии и сожаления Линь Цици медленно ела, бросая взгляды по сторонам, и вдруг встретила взглядом со знакомым лицом.

— Сестра! — малышка сестрёнка оказалась невероятно зоркой и указала на неё пальцем.

Линь Цици чуть не уронила сладость, быстро проглотила то, что было во рту.

Сестрёнка подбежала, моргая:

— Сестра, что ты ешь?

Линь Цици вдруг поняла: вот почему сестрёнка так быстро её нашла, оказывается, она заметила еду.

— Сладости, — она прочистила горло, собираясь встать, чтобы поздороваться с шедшими следом отчимом и мамой.

Но Сы Янь, не обращая внимания на остальных, заметила лишь, как глаза сестрёнки жадно смотрят на её сладости, и, сдерживая раздражение, сказала:

— Малышка, это моё. Хочешь — купи себе.

— Немножко, — сестрёнка протянула руку.

— Нет! — Сы Янь заслонила коробку, рассердившись. — Разве тебе не учили, что нельзя брать еду у незнакомцев?

Отчим и мама, находившиеся неподалёку, замерли.

Сы Янь схватила Линь Цици за руку:

— Пойдём.

Линь Цици встретила взглядом с отчимом и мамой — ноги подкосились, встать она не могла.

Где же та картина, о которой говорила Сы Янь, где нужно было притвориться плачущей? Принесите её сюда! Она бы проплакала три дня и три ночи!

Рядом находилась ничего не подозревающая Сы Янь, которая упрямо тянула её за собой, а перед ними были пристальные взгляды отчима и мамы. Линь Цици была слишком растеряна, в голове пустота, ноги не слушались, и она просто сидела, позволяя Сы Янь тянуть и дёргать её.

Сы Янь наконец заметила, что что-то не так, проследила взглядом за отчимом и мамой и остановилась на лице сестрёнки.

Увидев это, сестрёнка подумала, что Сы Янь снова будет её ругать, развернулась и бросилась в объятия мамы, жалуясь:

— Мама, эта тётя злая, я боюсь.

Мама погладила сестрёнку по плечу, успокаивая, а затем подняла взгляд, прищурилась, и в глазах появилось недовольство.

Линь Цици почувствовала, что дело плохо.

До смерти отца в их доме была типичная схема: строгая мать и мягкий отец. Мама была женщиной с взрывным характером, всегда стремилась быть первой и во всём победить, дома тоже вела себя как хозяйка, не любила, когда Линь Цици капризничала или плакала, и воспитывала её довольно грубо. Отчим был другим — молчаливым и строгим мужчиной. В доме не могло быть двух вспыльчивых людей, и, кроме того, мама была уже в возрасте, не хотела спорить и доказывать своё мнение. Она рискнула, родив вторую дочь в преклонные годы, и теперь баловала и любила её, не могла и слова грубого сказать.

Если Линь Цици обижали, мама думала, что не должна проигрывать, и требовала справедливости. Если обижали сестрёнку, мама негодовала не столько из принципа, сколько от боли за своё «сердечко», и это было не шутки.

— Мама, — Линь Цици, подумав, что Сы Янь могут отругать, вдруг набралась смелости, встала и вмешалась. — Это недоразумение, я не успела вас представить.

Мама нахмурилась, её резкий взгляд, как нож, скользил по Линь Цици.

Линь Цици очень боялась гнева мамы, дрожала, но, собравшись с духом, представила:

— Это моя подруга Сы Янь. Сы Янь, это моя мама, это дядя, это сестрёнка.

Мгновенно выйдя из режима «защита еды», Сы Янь подарила самую сладкую улыбку и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, дядя и тётя.

Отчим кивнул и улыбнулся в ответ. Мама погладила голову сестрёнки, бросила на Сы Янь беглый взгляд и равнодушно произнесла:

— Здравствуйте. Извините, моя дочь была голодна и поступила невежливо. В следующий раз я объясню ей, что нельзя брать еду у незнакомых.

Ведь она уже представила её как свою подругу, а мама всё равно называет её незнакомкой...

В словах были скрытые колючки!

Линь Цици вспотела, выражение лица Сы Янь застыло, но она улыбнулась ещё шире:

— Ха-ха, тётя, я просто шутила.

— А, — мама улыбнулась без улыбки, и её взгляд скользнул по оставшимся двум кусочкам «Бороды дракона».

Раз уж она сказала, что шутила, нужно же как-то исправить ситуацию?

Даже Линь Цици, обычно невнимательная к таким вещам, поняла, что мама положила глаз на сладости. Сы Янь тоже это заметила. Стоя рядом, Линь Цици ясно слышала, как Сы Янь слегка сжала пальцы, и бумажная коробка поддалась с тихим хрустом. Оглянувшись, она увидела, как Сы Янь опустила глаза, выглядела до того жалко.

В коробке было всего пять кусочков. Сы Янь заказала их вчера, простояв в очереди три часа, ждала их всю ночь, а утром пожертвовала временем на выставку, чтобы только добыть...

Видя, как Сы Янь тяжело вздыхает и уже собирается протянуть коробку, Линь Цици не выдержала, сердце сжалось, и она вдруг сказала:

— Мама, детям вредно есть много сладостей. Я вас угощу обедом.

Сестрёнка не захотела, уже собиралась кричать, но отчим строго посмотрел на неё, и она временно притихла.

— Ты? — мама, поняв намерение мужа, перестала обращать внимание на сладости, но не стала щадить Линь Цици и фыркнула. — Ты каждый день сидишь за компьютером, печатаешь, сколько ты можешь заработать? Не стоит.

<http://bllate.org/book/17705/1653832>